

◆ ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Четыре встречи

В 1938 году издательство «История гражданской войны» выпустило сборник, посвященный Сергею Лазо.

Во время подготовки этой книги и печати мне посчастливилось встретиться с А. А. Фадеевым, знавшим С. Лазо. Писатель с большим интересом отнесся и предложению выступить в сборнике с воспоминаниями о своих встречах с героем в 1919—1920 годах, о том горячем времени, когда Лазо было 25 лет, а Фадееву—18.

Вскоре мы увиделись с Фадеевым снова, и он передал текст своих воспоминаний о четырех встречах с Лазо.

В январе 1919 года Александр Александрович присутствовал на подпольном собрании партийного актива во Владивостоке. «Здесь я услышал доклад Сергея Лазо по текущему моменту, — вспоминал писатель. — Нужно сказать, что доклад меня поразила своей необычайной логикой. Лазо говорил точно, кратко, тезисно».

Позже двоюродный брат Фадеева Игорь Сибирцев показал ему листочки с тезисами доклада. «Я еще не знал, чей доклад слышал и чьи это тезисы, — не удержался и спросил: «Кто их написал?» И тут я впервые услышал о Сергее Лазо.

— Какая изумительная логика, — сказал я брату, — как все точно сформулировано!»

Более близко Фадеев познакомился с Лазо в конце мая—начале июня 1919 года во время партизанского движения на Сучане, когда Ольгинский уезд почти полностью был освобожден от белых.

Удивительно ярко описал Фадеев многолюдный партизанский митинг, который проходил перед зданием революционного штаба во Фроловне. Выступил на митинге и назначенный командующим партизанскими отрядами Приморья Сергей Лазо, обладавший незаурядным ораторским талантом и огромным обаянием.

Третья встреча произошла после разгрома колчаковщины — на Дальневосточной партийной конференции в Никольске-Уссурийском в марте 1920 года. Лазо в это время был председателем Военного совета Приморского правительства. В армии создавался

институт политических уполномоченных (номиссаров). Во время обсуждения, кого назначить в Спасско-Иманский район политическим уполномоченным, рассказывал Фадеев, «Лазо посмотрел на меня, засмеялся и сказал:

— А что если мы назначим политическим уполномоченным Булыгу!»

Я очень растерялся, замахал руками, стал говорить, что считаю себя слишком молодым для этой должности. А он все смеялся:

— Нет, мы обязательно назначим Булыгу!»

Политическим уполномоченным был назначен Игорь Сибирцев, а Фадеев — его помощником по просветительской части.

Последний раз Фадеев и Лазо виделись недели за две до провокационного японского выступления во Владивостоке 4—5 апреля 1920 года. Александр Александрович так описал эту встречу:

«По каким-то делам я был командирован во Владивосток и встретился с Лазо в частной обстановке: не помню, на чьей квартире собралась компания друзей по владивостокскому подполью времен колчаковщины... Была исключительно любовная и дружеская атмосфера. Лазо был центром этого общества, много смеялся, поблескивая своими красивыми, умными глазами. Никто из нас не думал, как скоро мы лишимся его».

А. Фадеев хорошо знал жёну и боевого соратника Сергея Лазо по Забайкальскому фронту 1918 года — Ольгу Андреевну. Ее воспоминания, также были опубликованы в нашем сборнике. Одновременно они были изданы отдельной книжкой под редакцией А. А. Фадеева в Издательстве политической литературы под названием «Боевой путь Сергея Лазо».

Одним из первых — в феврале или марте 1938 года — А. А. Фадеев получил наш сборник, остался им очень доволен. Одновременно Фадеев подготовил также популярную брошюру «Как погиб Сергей Лазо».

Георгий РЕЙХБЕРГ,
доктор исторических наук